

“Я не играю ...”

“Интересно, что ты сделал, чтобы твое здоровое тело выглядело как труп. Герцог Бледел дал тебе странное снадобье? Или ты купил черного волшебника, чтобы тот использовал запретную магию?”

Он мягко взял меня за плечо. На лице мужчины, казалось, не отразилось никаких эмоций.

Но давление обеих его рук ясно указывало на то, что он сдерживал свой гнев.

Он говорил слегка раздраженным голосом, возможно, расстроенный моим продолжающимся молчанием.

“У обычного человека амнезия может случиться по крайней мере раз в жизни, но у тебя это уже пятый раз. Ты собираешься сказать, что завтра у тебя снова что-то не так с сердцем? Ты не сможешь посмотреть через несколько дней?”

“Эй, что все это значит.....”

“Это очень странно. Все самые известные врачи Империи говорят, что ты очень здоров, но ты всегда говоришь, что тебе больно, достаточно, чтобы умереть ”.

Его лицо стало ближе. Голубые зрачки в сочетании с золотистыми волосами напоминали ослепительное море солнечного света.

Как ни странно, в тот момент, когда я встретила с ним взглядом очень близко и в лоб, меня захлестнули эмоции, которые я не могла понять.

Если мне нужно классифицировать это, то это как грусть или негодование. Я бессознательно затаила дыхание, потому что думала, что мои слезы хлынут в любой момент.

“Давай не будем тратить нашу энергию впустую. Летения, ты больше не дочь светского герцога, а императрица Аши. Ты знаешь, наши чувства не имеют значения в этом браке. Мы с тобой не можем быть обычной парой. Эмоции для нас не имеют значения. Ты можешь делать то, что должен, в своих соответствующих положениях. ”

“.....”

“Наконец, не устраивай беспорядок во дворце под предлогом болезни. Ты очень дорогая дочь герцога Бледела. Каждый раз, когда ты это делаешь, мне приходится все ему объяснять, что очень раздражает. Ну, если ты действительно болен, ты можешь поехать на некоторое время в герцогство. Тогда ”

Слезы потекли из моих глаз прежде, чем он закончил говорить.

Это не имело никакого отношения к моему завещанию. Холодное лицо мужчины неуловимо изменилось, как маленькая трещинка, размазанная по плоскому стеклу. Мужчина казался несколько озадаченным.

Когда он сделал паузу и заколебался, слезы потекли и из другого моего глаза.

Я почувствовала, как рука мужчины, державшая мое плечо, расслабилась.

“Летения?”

Жгучее чувство, казалось, могло поглотить меня в любой момент. Слезы, которые начали течь, не прекращались.

Я не знаю, почему я сейчас плачу. Почему я так отношусь к кому-то, кого я не знаю? Однако в моих ушах застряло знакомое имя.

Летения, королева Аши. Летения и герцог Бледел. Так звали персонажей самого ужасного романа, который я когда-либо читал.

Я еще не проснулся? Я вспомнил ужасную сцену из своего сна. Мое сердце билось так, словно готово было взорваться.

Большая рука мужчины коснулась моего лица и вскоре беспомощно упала.

“..... Я пойду. Чувствуй себя как дома”.

Не знаю, может, дело только в моих чувствах, но голос мужчины, казалось, смягчился.

Он закончил говорить и вышел из комнаты. Я была в замешательстве. Очевидно, он назвал меня Летенией. Если бы я была Летенией, этот человек.....

“Янхарт Касселл”.

Увидев его спину, необъяснимая печаль наполнила мое сердце.

Я вспомнил Летению из романа, у которой разбивалось сердце всякий раз, когда она видела спину уходящего мужа.

Тот мужчина со светлыми волосами и голубыми глазами. Если этот человек, который, кажется, скрывает странную враждебность, - Ян Харт, которого я знаю, тогда

Я вселился в тело злодея из странного романа, который должен был умереть ужасной смертью.

Я осторожно приложила руку к груди. Когда он исчез из поля моего зрения, мое сердце, которое билось часто, медленно восстановило стабильность.

Конечно, это не мое чувство, но чувства императрицы Летении, которая любит Яна Харта, владельца этого тела, в котором я была, остались нетронутыми.

Я медленно закрыла глаза. Мне показалось, что мое сердце разделилось надвое.

Если быть точным, чувства внутри меня были разделены на две основные категории.

В одном были сконцентрированы все негативные эмоции Летении, а другим на самом деле был я, Ким Седжин.

Когда мужчина приблизился всего минуту назад, эмоции Летении вышли из-под контроля, как будто она пыталась контролировать мое тело.

Я никогда не должна была приближаться к нему. Когда я снова открыла закрытые глаза, у меня вырвался глубокий вздох, сам того не осознавая.

Как только Ким Седжин, икона несчастья, умерла, я стала абсолютной королевой несчастья, злодейкой Летенией.

Было бы лучше, если бы я просто овладел ею, но даже я оказался в трудной ситуации.

Я мог чувствовать чувства злодейки к исполнителю главной мужской роли. Вскоре у меня появилась неприязнь к Летении и к мужчине, который пытался ее убить, несмотря на то, что она так глубоко любила его. Это было так неудачно.

* * *

Это была жизнь, на которую я никогда не хотел оглядываться назад.

Мои несчастья начались после смерти моей матери. Причиной ее смерти был рак.

В то время я мало что знал, потому что был молод, но я знал, что это очень тяжелая и болезненная болезнь.

Оглядываясь назад, я думаю, что моя мать была слишком молода, чтобы уйти после стольких страданий.

Мой папа не плакал на похоронах моей мамы.

<Седжин, теперь зови меня мамой.>

Мне было очень трудно принять новую жену моего отца, так как я не мог понять мир взрослых.

Конечно, это все еще было очень трудно понять, даже спустя несколько лет, даже став взрослым. Моя мачеха была сиделкой моей матери.

Пока мама боролась с болезнью, у папы был роман.

В какой-то момент в мой дом пришла добрая и впечатляющая сиделка и жила там.

Для меня наш дом стал самым неудобным местом в мире.

Вскоре после этого у меня родилась младшая сестра. Это была девочка с довольно толстыми двойными веками. Присутствие ребенка заставляло меня чувствовать себя еще более одинокой. За исключением меня, они были идеальной семьей.

Моя мачеха ненавидела меня.

Она никогда не говорила мне этого лично, но я чувствовал то же самое.

Мой отец, казалось, считал мою мачеху ангелом, которая вышла за него замуж, хотя он был стар и у него был ребенок.

Но я думаю, это из-за богатства моего отца. Моя мачеха не любила моего отца. Это знают все, кроме моего отца.

<Итак, есть ли какой-нибудь способ получить это заранее? Это не для Седжина, это для моей дочери. Она все равно как брошенный ребенок.>

Моя мачеха была иностранкой, которая давным-давно иммигрировала в Корею. Однако ее корейский был очень беглым, и она говорила на разных языках по мере необходимости.

Дома по телефону она всегда говорила на своем родном языке. Но в тот день я случайно

услышала, как он говорит по-корейски, потому что она думала, что там никого нет. Похоже, она обсуждала вопросы наследования с корейским юристом.

Слушая ее, выясняется, что она случайно не знала, что моей матери нужен сиделец.

В детстве я наивно рассказала отцу все, что услышала в тот день, но он мне не поверил. Это был естественный результат. Пока мой отец кричал на меня, моя мачеха плакала, склонившись перед ним хрупкой фигуркой.

Похоже на обычное клише в сумасшедшей драме.

<Седжин, мам..... Нет, я придумаю лучше.>

В отличие от ее плачущего голоса, глаза мачехи, которые казались лишенными эмоций, были пугающими.

Мой отец, который был в ярости от обращения моей мачехи, дал мне пощечину.

С тех пор подобные вещи случались часто, и мой разум заболел.

Это был мой день рождения.

Папа забыл об этом. Нет, похоже, он не знал. Я не пошел в школу, а направился на пляж, где поиграл с мамой.

До того, как она встретила моего папу, моя мама говорила, что жила на острове. Может быть, поэтому она скучала по морю, даже когда у нее оставалось не так много времени.

И в какой-то момент я тоже начал скучать по морю.

Когда-то давно мой отец влюбился в молодую и невинную девушку, которую он случайно встретил на острове, на котором он был.

В то время у папы, которому было далеко за 30, были разводы из-за внебрачных связей, но он тщательно скрывал это. Все его возраст и образование были ложью.

В течение нескольких месяцев он упорно трудился, чтобы умерить свой вспыльчивый характер, и преуспел в соблазнении ее всевозможными сладкими разговорами.

Затем, как и планировал папа, у них родился ребенок.

В результате у них не было другого выбора, кроме как в спешке провести церемонию. Моя мать родила меня вскоре после окончания средней школы.

Благодаря ему ей пришлось пережить тяжелый брак в самые зеленые дни своей жизни.

На третьей свадьбе моего отца я узнала правду после того, как услышала разговор своих тетюшек.

У моей мамы нет родственников, которые могли бы позаботиться о ней.

Мой дедушка по материнской линии ушел из дома, когда моя мама была совсем маленькой. Вскоре после того, как моя мама вышла замуж, моя бабушка по материнской линии погибла в результате несчастного случая.

Прошло много времени с тех пор, как она потеряла контакт с моим дядей, который никогда раньше не видел меня в лицо. Мы с папой были единственной семьей для моей мамы.

С тех пор супружеская жизнь мамы не была гладкой.

Папа нечасто приходит домой, а когда приходит, заставляет маму страдать.

Моя мама смирилась со всей истерикой моего отца и никогда не сердилась.

Такой ангельской женщине, как она, бесконечно не хватало папы. Но моя мама сказала, что была счастлива иметь меня.

Время шло, и мне становилось грустно.

Я продолжал думать, что моя мама жила бы по-другому без меня.

Морской бриз в середине зимы был достаточно резким, чтобы заставить меня плакать, и от него кончик моего носа стал еще холоднее.

Пора возвращаться. И все же, еще один час, еще десять минут, еще немного. Я не мог уйти, потому что хотел остаться.

Когда я вернулся домой поздно ночью, мне снова пришлось услышать оскорбительную лексику. Я ожидал этого, но это был особенно печальный день.

<Почему ты не пошел в школу? Если ты намерен так жить, убирайся из моего дома прямо сейчас, жалкий ублюдок.>

Это был ожидаемый ответ. Папу еще больше разозлил мой внезапный взрыв смеха.

Моя мачеха с обеспокоенным лицом толкнула меня в спину и попросила извиниться перед моим отцом. Мой гнев вспыхнул.

<Мэм, не прикасайся ко мне.>

В тот момент мой отец швырял в меня всем, что попадалось ему на глаза, и кричал, чтобы я морил себя голодом.

За дверью моя мачеха рассказывала моему отцу, как он мог так поступить с ребенком. Я устала от всего.

После того дня я некоторое время не ел дома. Есть с невезучими людьми было страшнее, чем быть голодным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95584/4118236>